

Сербия
в конце
20 начале 21 века

Внутриполитическое положение

Союзная Республика Югославия в составе Сербии и Черногории была образована в апреле 1992 г. На территории республики в 1991–1995 гг. боевые действия не велись, но она, по понятным причинам, также оказалась одним из акторов межэтнических конфликтов в Хорватии и Боснии и Герцеговине (БиГ).

Совет Безопасности ООН уже в мае 1992 г. ввел всеобъемлющие санкции против Югославии, формальным поводом к которым стали обвинения в поддержке боснийских сербов. Действие санкций распространялось практически на все сферы отношений (торговое эмбарго, запрет на финансовые операции и авиасообщение, культурное и научное сотрудничество и т.д.), а исключения были сделаны лишь для поставок продовольствия и медикаментов. Характерно, что страны Европейского Союза одобрили ограничения на торговые операции с Югославией еще раньше (в декабре 1991 г.), сохранив преференциальный режим товарооборота с другими республиками бывшей СФРЮ.

Экономическая и политическая изоляция должна была стать одним из наиболее важных инструментов для смены политического режима и отставки С. Милошевича (находился у власти с мая 1989 г. по октябрь 2000 г.). Однако широкие слои населения не поддержали проводившиеся оппозицией демонстрации против курса Милошевича. Более того, санкции привели к обратному эффекту – усилили негативный образ общего “внешнего врага”, на котором было сфокусировано народное недовольство.

(В 1992 г. треть жителей страны выражала уверенность в существовании международного заговора против Югославии.)

С целью смягчения позиции Запада президентом страны был назначен писатель Д. Чосич, а премьер-министром – американский бизнесмен сербского происхождения М. Панич, однако результаты их деятельности по “прорыву блокады” оказались кратковременными.

Действие санкций было приостановлено лишь в ноябре 1995 г., когда под давлением международных организаций Югославия закрыла границу с Боснией и Герцеговиной. Однако ряд дискриминационных мер в отношении страны сохранялся вплоть до 2001 г.

Вынужденная хозяйственная автаркия привела к возникновению макроэкономической несбалансированности и углублению спада производства, значительному снижению уровня жизни населения и усилению социальной стратификации, расширению масштабов коррупции и криминализации бизнеса. Роль государственных органов в управлении страной была формально высока, однако власти, в сущности, утратили возможности влиять на параметры ее развития. В подобных условиях экономические реформы были обречены на провал.

Реформирование политической системы способствовало возникновению различных объединений и движений. Вместе с тем формальный политический плюрализм сочетался с привилегированным положением партии власти. Социалистическая партия Сербии (СПС), которую возглавлял С. Милошевич, победила на выборах в Скупщину СРЮ в 1992 и 1996 гг., что позволило ей контролировать формирование кабинета министров вплоть до конца 2000 г. В оппозиции к социалистам находилась Сербская радикальная партия (СРС) В. Шешеля и несколько демократических партий, в том числе Демократическая партия Сербии (ДПС) В. Коштуницы и Демократическая партия (ДП), одним из руководителей которой был З. Джинджич .

В сентябре–октябре 2000 г. прошли массовые демонстрации недовольных результатами президентских выборов, победителем которых был объявлен С. Милошевич. Решение Конституционного суда признать новым президентом кандидата от демократов В. Коштуницу стало поворотным пунктом в развитии страны (в дальнейшем, с марта 2004 г. по июль 2008 г., он исполнял функции премьер-министра). Страны Запада поспешили приветствовать смену политического курса снятием экономической блокады, восстановлением членства Югославии в международных организациях, расширением каналов финансовой помощи. Реформам не только дали “зеленый свет”, но и, что важно, обеспечили им необходимые условия, в том числе финансовые. Символом реформ стал председатель Демократической партии З. Джинджич, возглавивший кабинет министров в январе 2001 г. Джинджич был застрелен в марте 2003 г., в его убийстве обвинили членов государственного Подразделения по специальным операциям и участников организованных преступных группировок.

Одной из основных характеристик трансформации политической системы в конце 2000-х годов стало увеличение числа партий и общественных движений (в том числе вследствие “дробления” более крупных объединений). Популярность политиков 90-х годов постепенно снижалась, что вынуждало их для каждой избирательной кампании формировать новые партийные блоки и коалиции. С целью сокращения числа политических организаций в новом Законе о политических партиях (2009 г.) количество необходимых подписей для их учреждения было увеличено со 100 до 10 тыс.

Внешнеполитические отношения

Особенности исторического развития и политической конфигурации Союзной Республики Югославия (1992–2003 г.), Государственного Союза Сербии и Черногории (2003–2006 г.) и собственно Сербии (с 2006 г.) определили различную степень их участия в процессах международной интеграции. Постсоциалистическая Югославия в силу известных причин была лишена членства в международных организациях и, в отличие от большинства соседей по региону, начала процесс присоединения к Европейскому союзу лишь в 2000-е годы.

Восстановление членства Югославии в ООН состоялось в ноябре 2000 г., в декабре 2000 г. она была принята в состав стран – участниц МВФ и в мае 2001 г. – Всемирного банка. Евросоюз ожидал от нового руководства страны активных действий по реформированию экономики и имплементации общеевропейского законодательства (по некоторым оптимистичным прогнозам, Югославия должна была вступить в ЕС уже в 2007 г.). Официальный статус кандидата Сербия получила в марте 2012 г.

Одной из ключевых проблем во взаимоотношениях Сербии с большинством стран Евросоюза является международно-правовой статус автономного края Косово и Метохия, объявившего независимость в феврале 2008 г. В одном из официальных докладов ЕС прямо указывается, что уступки Белграда в отношении статуса Косово являются “важнейшим приоритетом, обозначенным Еврокомиссией в связи с подачей Сербией заявления о членстве в ЕС”. В результате давления со стороны функционеров Евросоюза Сербия признала право руководства Косово самостоятельно участвовать в международных форумах, однако Брюссель продолжал настаивать на дополнительных уступках: упразднении “дублирующих” сербских органов власти в северных общинах Косово и Метохии, учреждении представительства Приштины в Белграде и других шагах, фактически означающих признание независимости Косово сербской стороной.

(Отношения с Россией)

Российские власти регулярно заявляют о своей поддержке внешней политики Белграда в отношении Косово, при этом занимая, в сущности, позицию стороннего наблюдателя. По словам Д. Медведева, Россия “всегда будет поддерживать наших сербских друзей”, но при этом “не мы должны продвигать этот процесс, а сама Сербия”. Сербское руководство, таким образом, может расценивать позицию Москвы и как одобрение своих действий.

История взаимоотношений Сербии с Россией характеризуется наличием различных этапов развития. В начале 90-х годов XX в. МИД России поддержал санкции Совбеза ООН, что было болезненно воспринято сербским обществом. В 1999 г. российские власти осудили бомбардировки Югославии авиацией НАТО, но ожидания значительной части ее населения были связаны с тем, что Россия могла принять более деятельное участие в защите безопасности и целостности страны.

В 2000-е годы появились условия для укрепления взаимных связей, расширения участия России во внешнеэкономических операциях страны (главным образом, в качестве поставщика энергоносителей). Прагматичный подход к взаимоотношениям с Россией сочетался с формированием четкого внешнеполитического вектора на сближение с Евросоюзом. Несмотря на то что новое руководство подчеркивает свою приверженность “европейскому” курсу, перспективы углубления политического и социально-экономического сотрудничества с Россией остаются благоприятными. Внешнеполитический курс нового руководства Сербии ориентирован на усиление позиций России в стратегически важных сферах национальной экономики, что позволит снизить риски возникновения кризисных явлений, угрожающих макроэкономической сбалансированности. Россия продолжает играть ключевую роль в обеспечении финансовой устойчивости, обороноспособности и энергетической безопасности Сербии, не препятствуя при этом участию республики в процессах европейской интеграции. По большому счету, официальный Белград проводит “политику уступок” в отношении Москвы, что, однако, не всегда позволяет рассчитывать на адекватную компенсацию за лояльность. В свою очередь, Россия последовательно отстаивает собственные интересы в Сербии и других странах региона, создавая прочную основу для расширения политического и экономического присутствия на Балканах в будущем.